

15 ВДОХНОВЛЯЮЩИХ
историй для детей

М. Владимова • Ф. Кривушенкова

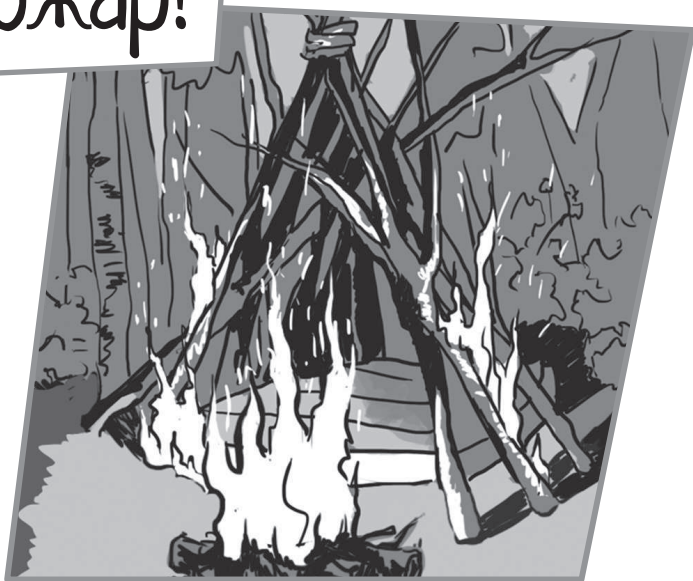
ТЫ СИЛЬНЕЕ СВОИХ СТРАХОВ

«МАЛЫШ»

Пожар!

Я часто создавала проблемы родным. Про меня так и говорили: «За ней нужен глаз да глаз». А ещё говорили, что я шепутная и непоседливая. Но один случай помог мне измениться.

Летом я жила в деревне у бабушки. Ребята по соседству младше меня. Лильке и Кате — по восемь, а Мишке — только семь. Мне уже девять, по-

этому я была у них за главную и они меня слушали. Я всегда придумывала игры. Нам было очень весело.

Однажды я предложила построить шалаш. Всем идея понравилась. Около сарая на ровной полянке мы свалили кучу веток, досок и начали строить. Шалаш получился большой и уютный. Но сидеть на траве было неудобно, и мы стали искать покрывала. Катя сразу сказала, что ей мама не разрешит. А Лиля вспомнила, что на помойке около магазина видела старый матрас.

— Матрас?! Вот это здорово, на нём же можно не только сидеть, но и спать. Бежим, посмотрим! — обрадовалась я

Мы побежали к магазину. Матрас был из детской кровати, толстый и совсем ещё чистый. Мы понесли его в шалаш. Сидеть на мягком и тёплом матрасе намного удобнее. У нас появилось своё убежище!

— Я хочу есть, — захныкал Мишка.

— И я тоже проголодалась, пока тащила матрас, — подхватила Катя.

Тут я вспомнила, как мы с мамой и папой пекли картошку в углях. И я предложила развести костёр. Все обрадовались, но не знали, как это делается.

— Нам нужно сложить дрова, зажечь их, а когда они прогорят и превратятся в угли, положить в них картошку.

Дрова искать не пришлось. Рядом с сараями стояли дровяники. Бабушка так называла место, где хранились поленья для печки.

Мы набрали дров, сложили их рядом с шалашом. Осталось только принести спички и картошку. Я побежала в дом, набрала картошки, взяла на кухне спички и газету. Потом подложила газету под дрова и чиркнула спичкой. Огонь разгорелся очень быстро. Даже слишком! «Наверное, мы положили очень много дров», — успела подумать я, как вдруг пламя перекинулось на шалаш. Нам пришлось отбежать в сторону.

Мы стояли и в ужасе смотрели, как пылает матрас. Костёр развели слишком

Мы стояли и в ужасе смотрели,
как пылает матрас.

Костер развели слишком близко,
и языки пламени моментально
захватили наше убежище.

Катя ревела...

Мишка стоял, открыв рот.

Лилька почему-то хохотала.

А мне...

Мне стало страшно!

близко, и языки пламени моментально захватили наше убежище. Катя заревела, Мишка стоял, открыв рот, Лилька почему-то хохотала. Мне стало страшно! Я подумала, что сейчас огонь переберётся на дровяник и на сарай, а потом и дом загорится. Что я наделала!

Я дико закричала:

— Пожар! Что вы стоите? Тушите! Сейчас здесь всё загорится!

Мы побежали в дом, схватили вёдра и чайник. Во дворе стояли бочки с водой для полива, но они были слишком высокие. Я перевернула ведро, встала на него и набрала воды в чайник. Мы носились от бочек к огню и отчаянно с ним сражались. А Лилька продолжала нервно хохотать.

Мне было страшно за ребят, ведь они могут из-за меня пострадать, за бабушку, которая сейчас останется без дома...

Пожар потушили. Перепачканные и уставшие, мы смотрели на то, что осталось от нашего шалаша. Меня трясло, но главное — огонь остановлен!

Я как во сне побрела в дом, грязная, в руке качался закопчённый чайник. Навстречу шла с работы бабушка.

— Бабушка, бабушка! У нас был пожар, сарай чуть не загорелся! — кричала я, зарыв лицо в бабушкину юбку.

— Иди умойся и успокойся. Всё прошло. Что ты, Саша? — испугалась бабушка.

Я так ревела, что даже начала икать. Бабушка не стала меня ругать. Она только сказала, что всё в порядке, никакого пожара больше нет.

Через несколько дней за мной приехали родители и увезли в город. Лето заканчивалось, скоро в школу. А мои страхи только начинались. Я боялась, что в деревне, на той полянке, на месте костра ещё могут остаться опасные угольки.

«Вдруг они разгорятся, бабушка будет на работе, а прабабушка ничего не услышит и тогда...» — в ужасе думала я. Моё воображение рисовало самые страшные картины. Я задавала